

«ОХ, УЖ ЭТА ОПЕРЕТТА!»

Едва ли не каждый из нас хоть раз в жизни произносил эту сакраментальную фразу. Тот — с восторгом, этот — с доброй завистью, кто — с разочарованием, а кто и с пренебрежением... Да, этот жанр родился под счастливой звездой: в отношении к нему нет равнодушия. Правда, это равнодушие носит весьма парадоксальный характер. Большинство зрителей оперетты любят горячо, но есть и те, кто ее бранит за «несерьезность», «легковесность» и определенный «эплектизм». И с этой точки зрения оперетта, быть может, заслуживает сочувствия. А каково мнение Георгия Петровича!

— Сочувствия категорически не принимаем! Убежден, оперетта — самый счастливый из всех жанров искусства. Музыкал внедряется в драму, потому что драма не хватает музыки, песни, танца. Опера (даже балету!) не хватает слова — кое-где экспериментируют, вводя в оперную или балетную ткань текстовые элементы. Кино заимствует у театра эмоциональную насыщенность, театр в свою очередь черпает в кинематографе естественность, приближенность к жизни... Одним словом, любому виду и любому жанру искусства недостаточно в наше время своих «фамильных» выразительных средств. Любому... кроме оперетты. Здесь изначально заложено все: музыка, хореография, сценическое слово, вокал, драма. Это труднейший синтетический жанр. А легким он кажется потому, что улыбки. И за улыбкой (она у нас всюду — в музыке, в танце, в слове) зритель не замечает того огромного физического и психологического напряжения, которое выпадает артистам оперетты.

Ведь они должны отлично (оттого и «легкость») петь, танцевать, разговаривать, вести свою словесную тему — и все это одновременно, в одном спектакле.

— Как мыслится Вам современная оперетта?

— Она становится одним из самых интересных жанров и потому должна прогрессировать, искать новое. Что

Почти три недели гастролируют в Брянские гости с Волги — Саратовский государственный театр оперетты. Каждый вечер зрительный зал полон. Наверное, не только потому, что жители нашего города всегда любими и любят жизнерадостное искусство оперетты, но и потому еще, что саратовская труппа — коллектив, без сомнения, способный. А самое главное, он открыл нам, привыкшим к традиционным опереточным приемам, немало нового, неожиданного.

Что же это за коллектив и какой должна быть сегодня оперетта? Об этом мы беседуем с главным режиссером театра — заслуженным артистом РСФСР Г. П. Банниковым.

такое старая оперетта? Это хористки, а не хор, кордебалет, а не балет, это вокалисты-премьеры, простак, субретки, «фразные герои без голоса» и т. д. Это фронтальные (развернутые на зрителя) мизансцены, «прикладное» оформление. «Ворчуны» правы: в конце концов такое однообразие приедается.

— Тем не менее в постановках вашего театра пока еще много традиционно-привычного. И все же в некоторых работах явно ощущается стремление уйти от устаревших приемов. Особенно заметно это, по-моему, в спектакле «Между небом и землей» В. Баснера, который населяют осязаемые, близкие нам люди, естественно, не «по-опереточному» действующие на сцене, где четко обозначена авторская мысль, а легковесная развлекательность отошла на задний план. Приятно, что в массовых сценных спектаклях мы увидели на безыкий хор, а одушевленных героев действия.

— Да, музыкальная и драматургическая основа комедии «Между небом и землей» дает большие возможности для поиска, и мы постарались использовать их. Отказались от обычного построения, которое, по сути, можно определить как дуэты, соединенные речевыми вставками и сдобренные зрительскими аплодисментами. Повернули партнеров, чтобы они «людились» общались друг с другом, а не солировали на зрителя, демонстрируя свои вокальные данные. Получился, кажется, целостный спектакль. Кстати, эту оперетту у наших современниках-строителях мы поставили первыми в стране, посетив ее XXVI съезду партии.

Образцом современной оперетты и критерием, которым хотелось бы поведать будущие работы нашего коллектива, я считаю то, что де-

лает в Ленинградском театре музыкальной комедии его главный режиссер Воробьев в «Свадьбе Кречинского» и «Делах» (по пьесе Сухова-Кобылина) А. Колжера, в «Опере нищих» А. Журбина (версия Брехтовской «Трехгрошовой оперы»). Это настоящая оперетта, где все, включая хористов и танцовщиков, — личности, где актер живет в партнере и все опереточные аксессуары работают на единое образное воплощение идеи.

— Но как быть с классикой, рассчитанной на методу именно старой оперетты!

— Думать, изобретать! Само собой, не разрушая, не коверкая ее добротой, веком проверенной канвы. На что уж Кальман, казалось бы, неиступлен, но ведь открывают же его теперь заново, и не где-нибудь, а на родине композитора. В венгерской оперетте происходит любопытнейший новаторский процесс. В частности, стираются привычные амплуа. И в самом деле, присмотритесь: «простакни» Бони в «Сильвее» и Герман в «Роз-Мари» — абсолютно разные характеры, как и «субретки» Стаси и Жанна. Их надо только характерно разработать.

— Выходит, революция в оперетте!

— Революция — это слишком сильно. Я имею в виду не переворот, а преодоление известного застоя, поступательное развитие жанра. Словом, эволюция. У нас для этого достаточно сильная и дружная труппа. Есть многообещающая молодежь современной школы с консерваторским и высшим музыкально-сценическим образованием — довольно редкое в прошлом для оперетты явление. Есть опытные мастера среднего поколения. И хотел бы отметить балет. Умышленно не называю его кордебалетом, потому что каждому танцовщику, каждой балерине мы так или

иначе даем возможность солировать, обрести самостоятельность...

Здесь позволю себе добавить к сказанному собеседнику. Не претендуя на детальный разбор, поделюсь самыми общими впечатлениями после увиденных спектаклей. Действительно, нельзя не сказать об одаренной молодежи: чете Комиссаровых, Т. Марковой, которой особенно удаются классические роли, Г. Муралева. Очевидны зрительские симпатии к разностороннему вокалисту Я. Донцову, есть все данные для творческого роста у молодого солиста В. Пинчука. Уверенное мастерство и отличное владение голосом продемонстрировали Э. Никифорова, Г. Цинис, В. Дубовая. Запомнились работы Л. Холднова, выступление Л. Евстратовой в роли Сильвы, В. Порфирова — умением строить острые, непохожие характеры (хотя этот актер и грешит кое-где наигрышем). Перспективно показались в отдельных работах В. Чарлин, очень органичен Р. Соколовский (правда, ему следует желать более тщательной отработки сценического слова). Покоряет искрометное комедийное дарование Э. Горюковой. С каждым спектаклем заметнее проявляет себя балетная группа с несомненными лидерами Т. Чарлиной, А. Грузиновой и Н. Сухоручкиной.

Доброй оценки заслуживает высокогражданственный спектакль «Пусть гитара играет» с Л. Комиссаровой в главной роли. А вот «Моя жена — лгуны» скорее просчет театра (в первую очередь репертуарный).

— Георгий Петрович, оперетта — организм сложный, трудноуправляемый. Как ее компоненты выстраиваются воедино!

— Тут одному режиссеру-постановщику не справиться.

Он, естественно, «главнокомандующий», коль скоро концепция задуманного исходит от него. Однако без единения с дирижером, балетмейстером, хормайстером, художником он не сможет справиться с задачей. Вот такая «комплексная» творческая бригада и решает судьбу постановки. Воспользуясь случаем, чтобы представить своих ближайших «соратников»: главный дирижер театра Н. Г. Янин, главный балетмейстер Ю. П. Горбачев, главный хормайстер М. А. Митюкин, главный художник Г. А. Павлова.

— Драматический театр даже при обилии пьес порою «бьет репертурае лихорадка». В оперетте этот дефицит, видимо, гораздо острее. Как Вы решаете проблему репертуара!

— За 13 лет своего существования театр поставил 56 произведений. Пока почти две трети нашего репертуара — классика. Не намерены мы отказываться от нее и впредь, тем более от лучших советских авторов — Дунаевского, Шостаковича, Листова, Милотина, Стрельникова... Будем чаще обращаться к современным мастерам оперетты, таким, как Журбин, привлекающий глубиной и психологической сложностью музыки. И, разумеется, надо открывать и растить своих авторов. Между прочим, всякой у нас состоялась премьера детского спектакля «Пулеметная пурга» по рассказам Гайдара, музыка которого написана саратовским композитором В. Беренжовым.

Итак, Саратовский театр оперетты — в пути. В поиске самобытного лица, свежего репертуара, правдивого языка. Это театр молодой, театр молодых. А молодости свойственно дерзание. Оно вселяет надежду на то, что придет час, когда «классическое» выражение «Ох уж эта оперетта!» станет означать лишь одно: радость интересного открытия.

Беседу вела
Н. ЯКОВЛЕВА.